Ранее тем же утром.

Гарри сидел за столом для завтраков в Гринграсс-маноре. По всей столешнице были разбросаны различные документы. Напротив него с финансовым отчётом в одной руке и тостом с джемом в другой заканчивала завтракать Дафна.

Лорд и леди Гринграсс уже отправились по делам, Астория, напротив, ещё спала.

Дафна проглотила последний кусок.

- Итак, одинарной чертой отмечены предварительные, а двойной - окончательные итоги?

- Да.

- А обменный курс между "фунтами" и галеонами пятьдесят к одному?

- Да.

Гарри знал, что наследники в чистокровных семьях обычно начинали изучать финансовые вопросы лишь в подростковом возрасте, но Дафна всегда быстро училась.

- Над последней двойной чертой весьма большое число, - тихо присвистнула его невеста.

- Традиционно это называется подведением итогов. И да, мне просто повезло. Три месяца назад один из национальных дистрибьюторов оказался на грани банкротства и согласился приобрести остаток накопленных мною товаров.

- Я не могу поверить, что у кого-то настолько крупный бизнес, что он смог разово выложить гигантскую сумму.

- В маггловском мире £1,200,000 не так и много.

Дафна удивлённо покачала головой.

- Итак, только в этом году ты заработал в общей сложности £1,523,424, а всего... - она положила годовой отчёт о прибылях и убытках и подняла баланс за последние четыре года, - £2,482,761.

- Да, но в будущем мы не можем рассчитывать на такой высокий уровень доходов. Эта сделка была одноразовой. Без учета этой суммы мы получаем около £450 000 каждые шесть месяцев, правда сумма помаленьку растёт.

Дафна продолжила увлечённо проверять баланс.

- Я вижу, что два первых года, 1988 и 1989 дела шли далеко не так хорошо?

- Отнюдь, дела шли просто отлично, но у меня были довольно большие расходы. И кстати, ты наверняка помнишь о чём идёт речь.

Дафна покраснела.

- Ты сам сказал, что заплатить за меня настолько большую сумму, было единственным методом, который бы не позволил лорду Слагхорну…

Гарри рассмеялся.

- Расслабься, Даф. Я знаю. И я бы ни за что не стал забирать их обратно.

Дафна покраснела другим оттенком.

- И ты должна признать, - продолжил он, - что самый высокий в истории выкуп за невесту многое значит в наших с тобой кругах и весьма заметно отражается на нашей репутации.

Она кивнула.

- Есть такое. Когда информация просочилась в Пророк, то несколько месяцев подряд не было ни одного человека, кто не поднял бы эту тему.

Он холодно ухмыльнулся.

- Ты не думаешь, что мы рискуем? Вдруг кто-то в Хогвартсе поймёт, что ты и есть лорд Слизерин? Всем известно о моём обручении с лордом, а в школе мы часто будем вместе.

- Да, это большой риск, но нам его не избежать. Надеюсь, к тому времени как кто-нибудь узнает правду, мы будем способны блокировать любую угрозу.

Дафна опустила баланс и потянулась к другой кипе бумаг.

- И это, - она взвесила в руке толстую стопку, - очередной шаг в этом направлении?

- Да. Слизерин-манор. Уже три года мы сохраняем нейтральную фракцию в целости и даже убедили некоторых вернуться, но нам однозначно нужно усилить влияние. Со Слизерин-манором у Серых будут четыре манора против трёх у Светлых и Тёмных. Критический сдвиг расклада сил в умах многих в сторону Серых и идеальная операционная база для нас. Место, откуда мы сможем вести любую деятельность без страха повредить влиянию Гринграссов.

- И сколько ты думаешь в это вложить?

- На данный момент у нас 2,5 миллиона фунтов. Я играл с цифрами некоторое время, и думаю, что стоит замахнуться на особняк площадью двадцать пять тысяч квадратных футов, стоимостью 6,6 миллиона фунтов стерлингов. Хотя мне нужно сверить некоторые цифры с гоблинами.

Глаза Дафны расширились.

- 132,000 галеонов. Но мы не можем себе такого позволить! У нас только пятьдесят тысяч галеонов.

Он хитро улыбнулся.

- Конечно, мы вполне потянем такую сумму. У нас прибыльный бизнес и за эти деньги мы строим дом. Эти две вещи, взятые вместе, должны быть более чем достаточным залогом для кредита.

- Ты собираешься занять денег? У гоблинов? - Она выглядела обеспокоенной.

- Да.

- Это хорошая идея? Я часто слышала о гоблинских коллекторах, вооружённых топорами, и о неплательщиках, которых скармливают драконам.

- Да, такого и правду стоит опасаться. Поэтому мы сделаем всё, что в наших силах, чтобы не допустить дефолта. Мы не можем позволить себе ждать ещё пять лет, и я верю, что наши друзья–гоблины сохранят некоторые детали в тайне. - Он сделал глоток апельсинового сока, прежде чем продолжить. - Выплаты за десять лет по телу кредита в £4,6 миллиона составит £600,000 в год при текущих процентных ставках. Шесть недель назад я посетил трёх своих основных клиентов и уговорил их согласиться на более крупные покупки в фиксированное время в течение года в обмен на лучшие условия сделки.

Дафна выжидательно смотрела на него.

- В смысле?

- Это означает, что мы сохраним 500 000 фунтов в качестве подушки безопасности в хранилище, и прежде чем мы отправимся в Хогвартс, у нас будет ещё 612 000 фунтов. Это сможет удержать нас на плаву почти два года, даже если всё пойдёт к чёрту.

- Насколько высок уровень надёжности твоего бизнеса?

Он вздохнул.

- Честно? Далеко не так хорош, как хотелось бы. Я единственный оптовый поставщик в трёх региональных сетях. Все остальные довольны своими поставщиками и не заинтересованы в их замене, если, конечно, у них не случается форс–мажора. Эти три клиента составляют пятьдесят процентов, двадцать пять процентов и двадцать пять процентов от общего объёма моего текущего бизнеса. Такая ситуация не слишком надёжна. Идеально бы было иметь по крайней мере пять клиентов, каждый из которых имел бы только по двадцать процентов.

- И как ты считаешь, насколько надёжны твои клиенты?

Он усмехнулся.

- В личном плане? Они не так уж и плохи, конечно до тех пор, пока их не подстрелят или не поймают. Кертису я нравлюсь. С тех пор как он три года назад принял моё предложение, его бизнес вырос вдвое. Риверсмит растёт не так быстро, зато твёрдо стоит на ногах. Ковач же расширяется как сумасшедший, пока он закупает не слишком большие объемы, но дай ему несколько лет, и он начнёт догонять Кертиса.

Дафна пристально смотрела на него, внимательно слушая рассуждения жениха. Её взгляд был колючим и расчётливым.

- Этого недостаточно.

- Ммм?

- Я знаю, что нельзя начинать серьёзную игру не имея несколько запасных вариантов. Все твои деньги поступают от контрабанды, и ты только что признал, что это бизнес далеко не так надёжен, как тебе хотелось бы.

- Да, Дафна, хорошо ты меня узнала. Я думал об этом. У меня есть ещё один план как

заработать непристойное количество денег и расплатиться с кредитом за строительство особняка ещё до того, как мы попадём на третий год обучения.

Она сладко улыбнулась ему.

- И узнаю ли я этот план?

- Да. - Он сделал ещё глоток и откинулся на спинку кресла. - Позволь мне рассказать тебе о том, что, вероятно, произойдёт в Хогвартсе в этом году.

***

[Настоящее время]

Дафни смотрела на кривой фасад банка Гринготтс. В этом здании в настоящее время хранился один из самых востребованных артефактов в истории волшебства - философский камень. Однако прямо сейчас их куда больше беспокоил не он, а гоблинское золото.

- Ты позволишь? – сказал Ребенок-Лорд-Слизерин-Гарри.

- Конечно, - она приняла его руку.

Они вместе вошли в банк, прошли через главный этаж и подошли к кассиру. Гоблину пришлось наклониться над своим столом, чтобы увидеть их.

- Да?

Она заметила, что Гарри оглянулся по сторонам, прежде чем ответить.

- Я здесь, чтобы открыть хранилище древнейшего и благородного дома Слизерин... и провернуть ещё кое-какие дела.

Гоблин поднял бровь.

Гарри на мгновение показал ему кольцо главы рода.

Кассир резко выдохнул.

- Пожалуйста, следуйте за мной.

В этом был весь Гарри. Она была уверена, что будь на его месте другой одиннадцатилетний мальчик, то их со смехом выгнали из банка, даже не приподняв брови. В его позе и словах было что-то, какая-то неуловимая уверенность. Он словно говорил: "я знаю, что я делаю, и у меня есть на это полное право".

Их провели через длинный ряд проходов и коридоров в хорошо оборудованный зал ожидания. Громадная двойная дверь в дальней части комнаты открылась, и они вошли. Слишком широкий в плечах для своей расы гоблин в костюме в тонкую полоску встал с дальней стороны стола и махнул им с не менее широкой зубастой улыбкой.

- Лорд Слизерин, - сказал он, и в его голосе звучало больше счастья, чем у любого гоблина, с которым она когда-либо сталкивалась раньше. - Я жду этой встречи уже почти два года. Пожалуйста, присаживайтесь. Нам нужно многое обсудить.

Её глаза не могли оторваться от небольшого церемониального топора, висящего на поясе гоблина.

- Меня зовут Рагнок Расщепитель костей из клана Расщепителей костей и два года назад я завоевал право стать управляющим вашим хранилищем.

Они все заняли свои места.

На лице Гарри расплылась такая же широкая улыбка как у радушного гоблина.

- Рагнок Расщепитель костей. Пусть ваше золото течёт рекой, а враги падают под вашим клинком.

Дафна удивлённо посмотрела на своего суженого. Лорд Слизерин изучал культуру гоблинов? В жизни бы не догадалась.

Рагнок тоже выглядел слегка удивлённым.

- И пусть ваши враги умрут в огненной яме, а ваши хранилища всегда будут полны… – он еще раз улыбнулся своей зубастой улыбкой, - я надеюсь, что скоро это будет чистой правдой.

В этот момент она просто не смогла удержаться от вопроса.

- Простите, Мистер Рагнок. Вы сказали, что завоевали это право?

Рагнок улыбнулся ей.

- В бою, юная ведьма. С кровью моих врагов на клинке моего меча.

Она вздрогнула.

- Но это было два года назад. Когда Пророк объявил о появлении нового лорда Слизерина, ожидалось, что вы будете у наших дверей уже через пару недель. Когда в прессу просочилась информация о вашей помолвке, кланы начали драться как юные самки за альфу–осеменителя. Где вы были?

Её суженый улыбнулся.

- В течение последних нескольких лет я пытался держаться в тени, но теперь, когда я собираюсь поступить в Хогвартс, это уже невозможно. Кроме того у меня есть большой проект, нуждающийся в обсуждении с Гринготтсом.

Рагнок моргнул.

- Собираетесь поступить в Хогвартс? – в его голосе звучало явное недоверие. - Вы имеете в виду… вы действительно так молоды, как выглядите?

- Да.

Рагнок повернулся к ней.

- А вы?

- Да, - ответила она. - Я наследница рода Гринграсс, невеста Гарри. Нам обоим по одиннадцать. Ну, в смысле Гарри скоро исполнится одиннадцать.

Он повернулся обратно к Гарри.

- И, несмотря на возраст, вы стали лордом?

- Да, стал.

Рагнок откинулся на спинку стула и задумался. Он усмехнулся и снова наклонился вперёд.

- Люблю я интересных клиентов.

Она выдохнула и только потом осознала, что задерживала дыхание.

- Давайте тогда поставим эту тележку на рельсы. Капля вашей крови, если позволите, лорд Слизерин.

Гарри протянул руку, и Рагнок сделал небольшой разрез богато украшенным кинжалом. Кровь стекла по лезвию и попала в маленькую чашу на столе. Перо начало писать.

- Вы упомянули ещё один проект, - подсказал Рагнок, пока перо заполняло пергамент.

- Да. Большая покупка земли, строительство манора и полный комплект его защиты.

- Отлично, мы можем обсудить это через минуту. Теперь давайте посмотрим. - Рагнок взял заполненный пергамент и пробежал его глазами. Его лицо побелело. Он уставился на Дафну и Гарри словно кот на пару мышей... пару мышей, которые только что превратились в пару волков. Он больше не улыбался. - Лорд Слизерин. Вы приняли титул лорда тридцать первого июля 1988 года?

Она взглянула на Гарри. Он выглядел таким же спокойным, как и всегда, что обнадёживало. Внезапное изменение поведения гоблина было немного странным. Рагнок узнал что-то, чего не должен был?

- Да.

- И вы родились одиннадцать лет назад, тридцать первого июля 1980 года?

- Так и есть.

Рагнок посмотрел на неё, прежде чем перевести взгляд на Гарри и продолжить.

- И вы прожили почти двадцать пять лет?

Её дыхание перехватило. О, Мерлин! Похоже, что они попались.

Гарри молчал.

Рагнок положил пергамент, откинулся на спинку стула и потёр виски.

- Лорд Слизерин. Наследница Гринграсс. Позвольте мне рассказать вам одну историю. - Он остановился на мгновение, прежде чем продолжить. - Два года назад в нации гоблинов была небольшая драма. Великий кризис бухгалтерского учёта, как мы её называем. На протяжении

веков Гринготтс использовал во всех наших записях стандартный метод для определения возраста людей. Магия крови. Тот же метод, что и в родовой магии. Это очень удобно, так как его никто не может обмануть. Это позволяет нам узнавать права на собственность и определять принадлежность многих наследств и наследий без прямого вмешательства заинтересованных сторон. Но, самое главное, это невозможно изменить. Ни нами, ни Визенгамотом. Высшие силы сами определяют законы магии. Во всех наших записях использовалась дата рождения человека, так как именно магию крови, а значит и родовую магию, используют для определения возраста.

Она заметила, что рассказывая это, гоблин выглядел всё более взволнованным. Она пыталась понять, к чему он ведёт свою речь.

Рагнок закрыл глаза и глубоко вздохнул.

- Затем, два года назад, случилось то, чего никогда раньше не было. Две взрослые ведьмы, сестры, одна из которых родилась через полчаса после другой, должны были унаследовать скромную сумму. Завещание предусматривало, что старшая сестра унаследует большую часть имущества, включая старую перчатку-артефакт. Перчатка была привязана к магии рода. Когда старшая сестра попыталась вступить во владение, перчатка отвергла её, причинив ей сильную боль. Мы были озадачены и снова взяли кровь у двух сестёр. Как мы и думали, старшая сестра родилась первой. Потребовалось несколько дней работы самых умных наших исследователей, чтобы выяснить что произошло. Когда мы скорректировали наш ритуал, чтобы он записывал не только дату рождения, но и прожитые годы жизни, мы увидели, что младшая сестра стала старшей.

Теперь Дафна могла видеть, к чему всё идет. Похоже, так просто как они ожидали, дела не пойдут.

- Оказалось, что младшая сестра когда-то путешествовала с маховиком времени и в результате стала на полчаса старше своей некогда старшей сестры. - Рагнок открыл глаза. – Вам это может показаться уникальным случаем, но это совершенно не так. Мы уже сотни лет имеем дело с перемещениями наших клиентов во времени, поэтому мы были знакомы с этим вопросом, но лишь случай позволил нам рассмотреть его с другой точки зрения. Нам пришлось просмотреть все наши записи и скорректировать их, чтобы включить строку "текущего возраста". Сотни тысяч документов. Мы должны были повторно взять кровь у многих наших основных клиентов и ввести новые правила, требующие взятия крови, прежде чем будет принято какое-либо решение, связанное с возрастом. И в ходе этой работы мы установили, что случилось нечто, изменившее сами законы магии. В конце концов, мы смогли определить, что изменение произошло летом 1988 года, в конце июля или начале августа.

Жопа Морганы! Она снова взглянула на Гарри, который не сдвинулся ни на дюйм.

- В то же самое время, когда вы, путешественник во времени, который путешествовал дальше, чем кто-либо за пределами мифов и легенд, взяли себе титул лорда, который никак не могли получить из-за даты своего рождения. - Костяшки пальцев Рагнока побелели там, где он сжимал свой стол. - Вы, лорд Слизерин, как-то изменили законы магии.

Её сердце заколотилось. Наступил тот самый момент, когда в комнату ворвётся дюжина гоблинов-охранников и утащат их на корм дракону?

Гарри открыл рот.

- Я не делал этого.

- …

- …

- Тогда кто?

- Всё так, как вы сказали. Только высшие силы могут изменить законы магии.

Голос Рагнока смягчился.

- Одна из высших сил вмешалась в жизнь нашего мира и изменила законы магии, чтобы дать вам титул лорда?

- На самом деле, сразу две высшие силы.

- Карзак Турлк!!! – выматерился Рагнок.

- Можем ли мы положиться на вас в сохранении этой информации в тайне?

Рагнок посмотрел на её суженого так, будто у него выросло ещё пять голов.

- Лорд Слизерин, мне придётся доложить королю, но в остальном я сделаю всё возможное, чтобы ваши секреты остались в тайне. Я всегда делаю это для всех своих клиентов, и я тем более не заинтересован в том, чтобы раздражать высшие силы.

О, слава Мерлину! Похоже, у них не было неприятностей. В ближайшем будущем не светило переваривание в драконьем желудке. Дыхание Дафны замедлилось.

Гарри улыбнулся так, как будто ему сказали, что погода сегодня будет солнечной.

- Отлично. Тогда, может, перейдём к другим делам? Думаю, вам это будет весьма интересно.

Рагнок несколько мгновений молчал. Затем откинулся на спину кресла и громко захохотал.

- Разумеется, Лорд Слизерин. - Гоблин снова блеснул зубастой улыбкой. - Как я уже сказал, люблю я интересных клиентов.

***

Два часа спустя они покинули банк. После всех откровений о путешествии во времени текущий бизнес и обмен денег показался Дафне совсем неинтересным, тем более что в разговоре собеседники то и дело использовали незнакомую ей терминологию. Суть разговора состояла в том, что расчёты Гарри в целом оказались верными, и в результате была достигнута договорённость, что гоблины будут искать подходящий кусок земли для постройки Слизерин-Манора. Поскольку Гарри уезжал в Хогвартс, то со связью приходилось полагаться на сов. Если всё пройдёт успешно, на рождественских каникулах они с Гарри изучат и утвердят планы строительства. Работы будут начаты в течение нескольких недель после этого, и если не возникнет непредвиденных трудностей, то манор будет построен меньше чем за год. Как раз к Рождеству их второго года в Хогвартсе.

Она взглянула на своего суженого.

- Я до сих пор не могу поверить, что мы выбрались оттуда живыми. Я думала, что с нами всё кончено.

Гарри усмехнулся.

- Ты сомневалась во мне, Даф? Ранила меня в самое сердце!

- Урод! - фыркнула девочка.

- Зато какой счастливой ты выглядела, когда мы начали обсуждать детали поместья. Я подумал, что ты прямо сейчас начнешь выбирать цвет штор для бального зала и фарфор для столовой.

Её щёки окрасились в светло–розовый.

- Даже если и так? Это ведь важно! Я знаю, что пройдут годы, перед тем как мы поженимся, но ведь манор станет нашим домом на всю оставшуюся жизнь.

- У нас есть шесть месяцев, чтобы обсудить все детали.

- Да, ты прав.

- Есть одна вещь, которая меня весьма беспокоит.

- Какая?

- Помнишь момент, когда он упомянул наши письма из Хогвартса и то, что они работают на основании родовой магии?

- Ну, да, - кивнула она.

Дафна вспомнила короткую дискуссию о том, как различные артефакты определяют возраст людей.

- Рагнок назвал его "Книгой Имён", но он сказал, что тот всё ещё использует дату рождения, а не прожитое человеком время.

- Да... но какое имя она мне присвоит? Кому и куда будет адресовано моё письмо из Хогвартса? Что прописано про меня в мерлиновом регистраторе?

Она сразу увидела глубину проблемы!

- Твою…

***

- Итак, чтобы не подвергая себя излишнему риску попасть в Хогвартс и наложить конфундус на Книгу Имён, тебе нужно получить семейную мантию-невидимку?

Дафна раскачивалась в созданном Гарри плетёном кресле. Перед её глазами открывался прекрасный вид на тот самый усаженный цветами участок сада, где два с половиной года назад Гарри впервые продемонстрировал ей свою магию. Парень сидел напротив. Полуденный ветерок нежно ласкал её длинные светлые волосы. Из крон деревьев раздавались птичьи трели.

- Да. И эта мантия находится в Поттер-маноре.

- Мммм...

Она задумалась над задачей. Гарри, без сомнения, проверял её. Он часто это делал. Вместо того чтобы просто сказать ей, что они собираются делать, он попросил её разработать план, а затем указывал на его слабые места. Она достала перо и вновь начала рисовать на созданном Гарри пергаменте. Блин, и как же этого добиться? Гарри вернулся к своей книге.

В конце концов, она оторвалась от работы.

- Готово. Давай посмотрим, что я придумала.

Гарри кивнул ей, предложив продолжить.

- Твоя девчонка Уизли внесена в список доступа к охранным чарам Поттер-манора, так?

- Ты имеешь в виду Джинни? Да, так и есть.

- Правильно. Джинни. Мы подождём, пока Джон Поттер снова попытается пригласить её, потом ты проберёшься в Нору, оглушишь того парня из Уизли, который дружит с Джоном Поттером, напоишь его "живой смертью". Затем ты пролевитируешь его сквозь защиту Норы, где мы с Джинни встретим тушку. Защитные чары Норы зафиксируют его уход. - Она взглянула на него, чтобы убедиться, что Гарри следует за ходом её мыслей.

Гарри кивнул.

- Затем ты снова выйдешь сквозь свой тайный проход наружу и наложишь "империо" на Джинни. Джинни камином попадает в Поттер-манор, а ты аппарируешь меня и парня из Уизли к границе защитных чар манора, где ты уже создал небольшую зону под фиделиусом.

Он снова кивнул.

- Потом Джинни оставляет Джона одного, якобы по... сам понимаешь какой причине и быстро пытается найти мантию. Ты берёшь её под свой контроль и используешь магию с целью поиска: заклинания призыва, наведения на цель и т.п.

Он снова кивнул, хотя его глаза начинали стекленеть.

Она заторопилась с объяснениями.

- Джинни нужно принять десятиминутное оборотное зелье, чтобы она выглядела как парень Уизли, а я затолкаю настоящего парня Уизли сквозь защитные чары манора, чтобы они записали, как он входит в поместье. Ты, контролируя Джинни, находишь мантию и прорываешь изнутри защитные чары. Джинни ждёт там под мантией, пока не пройдёт действие оборотного зелья. Затем бросает мне мантию, и я вытаскиваю парня Уизли обратно за линию чар. Затем Джинни уходит, чтобы найти Джона, они общаются, спорят, Джинни уходит в раздражении, мы забираем парня Уизли обратно в нору, даём ему противоядие от живой смерти и имплантируем ложные воспоминания. Джинни же проводит следующую неделю, дважды в день, утром и вечером, наслаждаясь леденцами с противоядием от веритасерума.

Гарри сонно прищурился и откинулся на спинку кресла.

- Отлично, хорошая попытка. Серьёзно. А вот теперь ты же и расскажешь мне, что не так с этим планом.

Она слегка робко предположила:

- Слишком сложный?

- Нет ничего плохого в сложном плане, если речь идет о плане с наилучшим соотношением доли риска к вероятности успеха, но чем сложнее план, тем больше вероятность, что что-то пойдёт не так. Этот план довольно сложный. Что же конкретно в нём может быть не так?

- Эм... Джон Поттер может не пригласить Джинни?

Он пожал плечами.

- Это просто вопрос выжидания нужной возможности. Не выйдет один повод для приглашения, всегда можно придумать что-то другое.

- Ничего больше на ум не приходит.

- На самом деле? Ты же сама озвучила самое слабое место плана. В конце своих рассуждений.

Она тупо уставилась на него, шестерёнки в мозгу не двигались ни на долю дюйма.

- Ты хочешь, чтобы Джинни принимала антидот к веритасеруму в течение недели после миссии. Тем самым ты признаёшь опасность того, что Джинни могут заподозрить в причастности и даже допросить.

- А… точно. Ты говорил, что было бы лучше, если бы никто из наших людей не попадал пока под подозрение.

- Совершенно верно.

- Но как мы тогда попадём в манор? Чары зафиксируют наше присутствие. Даже твоё. Особенно твоё. Мерлин, они, возможно, даже не сняли чары безопасности ребёнка, привязанные к тебе.

- Скорее всего.

- Тогда как?

- Ты почти поняла, что надо делать, когда предложила использовать Империо на Джинни.

Её глаза заметались по его лицу в поисках подсказки.

- Но использовать империо на тех, кто не на нашей стороне, невероятно опасно. Если кто-то узнает, то это пожизненное заключение в Азкабане. И большинство тех, кто прописан в списках доступа Поттер-манора будут носить родовые кольца, так что заобливиэйтить их будет невозможно. Я знаю, что у Уизли колец нет, но посчитала, что это слишком высокий риск и ты не пойдёшь на него.

- Точно. Таким образом, мы используем империо на ком-то, кто никогда не сможет пожаловаться, кто может пройти без проблем прямо сквозь защиту, кто не будет зафиксирован чарами и накладывание на него империо не является незаконным.

Она озадаченно посмотрела на него.

- И кто это?

***

Дафна развалилась в сундуке Гарри, читая магловский туристический справочник, делая заметки, и чувствуя каждые шестьдесят секунд, как её протягивает и выворачивает сквозь трубу аппарации. В первый раз, когда она залезла в его сундук, была уменьшена, положена в карман и испытала цепную аппарацию по всей Европе - это было тошнотворно. Но сейчас она уже привыкла и могла даже читать, пока Гарри летел и аппарировал через всю Атлантику.

Семнадцать часов спустя Гарри приближался к заходу на посадку.

Дафна встала и подошла к холодильнику, руны загорелись и запульсировали магией. Она нашла бутылку тыквенного сока среди нагромождения бутылок с апельсиновым.

Дафна приготовилась к следующей аппарации. Её не было. Отсутствие сжатия было похоже на объявление о посадке. Она ждала. Дверь наверху лестницы открылась. Пение птиц каждого описанного в справочнике вида вливалось снаружи в пространство сундука, наполняя уютный интерьер экзотическими и возбуждающими обещаниями.

- Приехали, – позвал её Гарри.

Дафна поднялась по лестнице, вышла из сундука и была охвачена стеной тепла и влаги. Воздух давил на её тело и наполнял лёгкие смесью влаги и невероятных ароматов. Перед ней встала живая громада тёмно–зелёных и коричневых цветов. За спиной громадная река бурлила и ревела с неукротимостью и свирепостью десятков гнездящихся драконов.

- Это Бразилия?

- Да. Мы на опушке одного из лесов. Что думаешь?

- Здесь… всё такое громадное.

Деревья были массивными и вплетались друг в друга, образуя прочную живую скалу.

- Ты даже понятия не имеешь, насколько права, - сказал Гарри, уменьшая сундук и засовывая его обратно в карман.

Он протянул ей зелье старения и они оба выпили. Скоро будущие первогодки превратились в двадцатилетних. Их одежда изменилась вместе с ними.

Направляясь вниз по течению, они примерно полчаса шли вдоль берега реки и, в конце концов, оказались на краю небольшой маггловской деревни.

Короткий разговор с группой жителей деревни, ошеломлённый столь неожиданными в их глуши гостями, направил их в другую деревню, где-то в двух часах ходьбы вниз по реке. Они перелезали через огромные корни деревьев, прорезали густой подлесок, и, время от времени, к её тайной радости, Гарри перелетал над заболоченными участками местности.

В конце концов, уставшие, промокшие и перевозбуждённые они стояли перед небольшим, полуразрушенным, деревянным магазином. Вокруг входа висели клетки с поющими в них птицами. Ящерицы и пауки сидели в ящиках, сделанных из гибких, зелёных кустарников и деревьев. Девочка наслаждалась новыми видами и звуками как самый большой заключенный

Гринготтса мог бы наслаждаться небом.

Глаза Гарри заблестели, когда он заметил змею среднего размера в большой коробке у двери. Он присел на корточки и они обменялись несколькими шипениями. После несколько затянувшейся беседы с представителем рептилий, он встал.

- Да, здесь есть то, что мы ищем.

- Знаешь, это было не менее жутко, чем когда я впервые увидела, как ты это делаешь.

Гарри только усмехнулся, взял её за руку и повёл в тёмную глубину магазина.

Невысокий, загорелый мужчина средних лет сидел на низкой табуретке в углу и курил что-то гадкое. Дафна наморщила носик.

Гарри направился прямо к нему, заговорив с человеком на языке, которого она не узнала. Он был настолько непривычен, что с тем же успехом мог быть и парселтангом. Гарри несколько раз засмеялся. Мужчина посмотрел на неё.

- У вас очень красивая жена.

Она слегка покраснела.

Гарри усмехнулся.

- Просто прекрасная. Она – Британский подснежник.

- Когда этот элегантный цветок открывается, то даже лед начинает таять.

Она покраснела ещё сильнее. Чёртово старящее зелье.

В конце концов, мужчина встал и вышел из магазина через заднюю дверь.

Она посмотрела в сторону Гарри, не решаясь встретиться с ним взглядом.

- У него есть то, что мы ищем?

- Да, очень похоже на то.

Они молча ждали. Гарри бродил вдоль клеток и ящиков, время от времени беседуя со змеями. Было дико смотреть, как они оживлялись, когда он проходил мимо.

Мужчина вошел обратно, а на его плече сидело самое милое существо, что она когда-либо видела в жизни. Девушка заворковала и прижала ладони друг к другу. Все неловкие мысли с сомнительными цветочными метафорами были напрочь забыты.

Мех существа был чёрным, хвост длинным, а маленькое лицо было обрамлено двумя большими белыми пучками там, где должны были быть его уши. Маленький обезьяно-человечек схватил мужчину за рубашку крошечными человеческими руками и повернул голову почти мгновенным движением.

Её глаза сияли, любуясь на милый пушистый шарик.

- Мармосет обыкновенный, - сказал Гарри в подтверждение. – Входит в число обезьян нового мира, как правило, вырастает до максимального размера от двадцати до тридцати сантиметров в длину. Очень умный, очень общительный. Весит около 250 грамм.

- Он такой очаровательный. - Дафна дотронулась до маленького существа, которое, казалось бы, неуверенно отступило, прежде чем прыгнуть ей на плечо и попытаться забраться в декольте её рубашки. - Ах!

- Да, очень миленькая. И это очень хорошо, не то у меня был бы к нему серьёзный разговор, - Гарри уставился на животное, пытавшееся прорыть себе путь к её груди.

Она захихикала и накормила его кусочком фрукта, который передал ей мужчина.

Гарри отдал ему небольшую пачку магловских денег.

- Есть предложения, как нам её назвать?

Она повернулась к любознательному животному, схватившемуся за плечо и играющему её длинными светлыми волосами. Маленькая обезьянка была подарком от Гарри. Разумеется, далеко не первым, но она определённо была самым милым.

Да, для неё явно интересно прозвучала идея завести мармосета в качестве питомца вместо более традиционного кота или жабы. Это было сильное заявление, в котором говорилось: "Я не собираюсь погрязать в обычаях и традициях. Я свободна для всего нового, для путешествий и исследований. И засуньте себе в задницу общественные нормы и правила. Гарри – вот мой критерий нормы".

Она повернулась к Гарри.

- Как насчет Фри-Ки?

Лицо Гарри на мгновение застыло, он осмысливал, прежде чем по нему медленно расползлась широкая улыбка.

- Идеально.

***

Гарри настороженно стоял у границы охранных чар Поттер-манора внутри крошечной, всего три на три метра, зоны, скрытой под фиделиусом. Дыхание спокойно, одежда тёмная, глаза насторожены. Дафна стояла напротив. Её дыхание было сбивчивым, одежда магловской, а глаза выдавали, что она сильно нервничала. Фрики сидел у неё на плече.

- Ты готова, Даф?

Дафна кивнула.

Он поднял палочку и направил её на Фрики.

- Империо.

Странное ощущение пребывания в двух местах сразу затопило его разум. Заклятие "Империо" требовало много практики не потому, что заклинание было трудным, а потому что научиться контролировать две сущности одновременно (видеть двумя наборами глаз, различать два

набора запахов и два ощущения баланса тела) было крайне нелегко.

Он, в качестве Фрики-Гарри, заскочил на своё человеческое плечо и показал миниатюрный большой палец симпатичной блондинке.

Дафна залезла в карман, достала ярко-жёлтый пузырёк с зельем, вытащила и предложила ему. Он схватил малюсенькими руками пробирку и выпил, чувствуя, как все его тело пронизывает поток силы по мере того, как зелье увеличивает все его физические характеристики.

Он, в качестве человека-Гарри, сделал Фрики-Гарри невидимым и устроился на земле, чтобы лучше сосредоточиться на своей обезьяньей половине. Он соскочил на землю, бросил взгляд на Дафну и двинулся на четвереньках к линии чар. Это был момент истины. В меру своих способностей он чувствовал развернутые вокруг манора чары и был уверен, что в них нет защиты, которая могла бы остановить не магических животных, но риск оставался всегда. Он протянул крошечную руку над линией границы и напрягся. Ничего. Он переступил черту, всё время ожидая отбрасывания назад. Но по-прежнему ничего.

Несколько секунд спустя он прошёл внутрь. На маленьком обезьяньем личике нарисовалась ехидная ухмылка.

- Сработало?

- Да, - сказал Человек-Гарри.

Территория Поттер-манора лежала перед ним, открытая и манящая. Он пробирался сквозь сады и огороды, по гравийным дорожкам и патио и, в конце концов, нашёл водосточную трубу, прикреплённую к стене поместья. Фрики был естественным альпинистом, а зелье усиления сделало подъем ещё более лёгким. Всего за пару минут тщательного карабкания он оказался на крыше, скользя невидимкой на фоне ночного неба.

- Где ты сейчас?

- Крыша, направляюсь к дымоходу. Пока никаких проблем не возникло.

Он нашёл красно-белую дымовую трубу и начал подниматься. Его крошечные пальчики легко попадали в вогнутые изгибы цемента между кирпичами. Он достиг вершины, опрокинулся через край и пошёл вниз. Он почувствовал, что его хвост во что-то упёрся.

- Чёрт.

- Что? - Дафна задержала дыхание.

- Там решётка, блокирующая дымоход. Отверстия слишком маленькие даже для меня. Я собираюсь использовать совятню.

Он вылез из трубы и прислонился к стене, которая, как он подозревал, являлась внешней стеной совятни. Он глянул через край, и его ноздри наполнились запахом птиц.

- Нашел её.

Он спустился по стене и мягко запрыгнул через маленькое открытое окошко в совятню. Несмотря на поздний час, на своих насестах спали две совы – неясыть и чёрная сипуха. Перед глазами как живая всплыла ещё одна сова, которой здесь явно не было – полярная. В его

глазах мелькнула жажда обладания. Была ещё одна девочка, которой ему нужно было завладеть. Та, отсутствие которой, запросто может окончательно добить его брата. Он прокрался через совятню, зная, что если крупные хищные птицы проснутся, то с их высокоразвитым зрением и острыми когтями они, вероятно, смогут заметить смещающийся фон, скользящий по их территории. Он поежился, думая о реакции Дафны, если по его вине Фрики получит ранения или будет убит.

Гарри дошёл до двери, поднял глаза и осмотрел ручку. Она, спасибо Мерлину, была типа рычага, а не круглой. Он вскочил над ручкой, схватил её обеими руками, поставил свои маленькие ножки над собой и толкнул вниз, заставив дверь открыться со слабым щелчком.

Совы не шевельнулись.

Он спрыгнул вниз, проскользнул на другую сторону и закрыл дверь ровно настолько, чтобы устранить щель.

- Я внутри.

Дафна выдохнула, поняв, что последние десятки секунд стояла, затаив дыхание, и попыталась успокоиться.

Коридоры Поттер-манора были широкими и тёмными. Там было много дверей. Он попробовал почти десять, все ведущие к пустым или скучным комнатам. Затем он открыл одну, которая вела в кладовку. Коробки были повсюду. Он увидел тонкую деревянную коробку, погребённую под несколькими большими коробками и его обезьяньи глазки ликующе расширились. Там, на боковой стороне коробки, был треугольник, содержащий круг, с линией посередине.

- Нашел её.

Дафна резко выпрямилась.

- Она у тебя в руках?

- Не совсем, она под несколькими тяжёлыми коробками, но я думаю...

Он вклинился между ящиками и стеной и толкнул со всей своей улучшенной зельем силой. Ему удалось увеличить свою силу почти на порядок – чем меньше создание, тем лучше срабатывало на нём зелье – но Фрики всё же был маленькой обезьянкой и это было тяжело. Коробки сдвинулись. Коробки упали. Сквозь стены завибрировал глухой стук. Но он успокоил себя тем, что размер поместья остановит поднятый им шум. Спальни часто, по вполне понятной причине, были защищены от остальной части дома заглушающими чарами.

- Взял её. Она в ящике.

Ящик был заперт и запечатан магией. У него не было шанса открыть его с использованием ресурсов лишённого магии тела. Ухватившись за боковые стороны коробки, он потащил её по полу, через дверь и по коридорам через весь манор. Он добрался до двери совятни, прежде чем понял, что у него проблема.

- Твою мать!

- Что?

- Даже с зельем у меня не хватит сил подтащить коробку к окну совятни.

- Ты не можешь открыть коробку?

- Нет. Без магии нет. Там есть чары, и у меня нет сил, чтобы сломать... нет... подожди. Да! Отличная идея, Даф!

- Что?

- Один момент.

Он потащил коробку к балкончику над бальным залом.

"А здесь ничего не происходит..."

Он перевернул коробку на бок, протолкнул её через перила и смотрел, как она с громким треском рассыпается на осколки по мраморному бальному полу. Изнутри будто вытекла серебристая ткань. Он сорвался вниз по винтовой лестнице прыгнул за плащом и набросил его на свое маленькое тело за секунду до того, как пара домашних эльфов появилась перед его глазами всего в нескольких метрах от того места, где он стоял, скрытый даже от взгляда самой Смерти. Эльфы уставились на обломки и начали бурную и горячую дискуссию. Он отошёл и вновь поднялся по лестнице.

- Чёрт. Я почти попался. У меня есть мантия, но меня чуть не поймала пара домашних эльфов.

Дафна ахнула.

- Приготовься к отступлению. Скоро здесь станет жарко.

Он прыгал и прыгал, пытаясь удержать огромную мантию от запутывания вокруг его миниатюрной фигуры. Патриарх Поттеров пробежал мимо в халате, направляясь по коридору туда же, куда направлялся и он. О, как бы ему хотелось, чтобы он смог наложить невидимое жгучее заклятие.

- Хоменум ревелио!

Ухмылка. Ха. Не в этот раз, придурок.

Он прорвался через совятню, прыгнул в окно и скатился вниз по внешней стороне здания. По всему манору горел свет. Откуда-то слышались крики.

Он пробежал через всю территорию и добрался до внешней части манора. Дафна уже была на половине пути в его сундук. Он вскочил ей на плечо, накинул плащ на своё человеческое "я" и отменил заклятие "империо" на Фрики.

- Двигаемся. Быстро!

Дафна резко кивнула, Фрики чирикнул, и девочка с обезьянкой исчезли в сундуке.

Он захлопнул сундук, уменьшил его, сунул в карман, установил рунические камни фиделиуса на самоуничтожение через девяносто секунд, надел мантию, присел на землю и выстрелил собой в небо, ускоряясь с нуля до шестидесяти миль в час за секунды, достиг высоты в милю и разочаровался. Услышанный им щелкающе-трещащий звук мог бы прозвучать и более удовлетворительно.

http://tl.rulate.ru/book/51125/1283238